

УДК 598.2(477)

О ФОРМИРОВАНИИ ФАУНЫ ПТИЦ ИСКУССТВЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ЮГА УКРАИНЫ ЗА ПЕРИОД с 1936 по 1967 г.

И. Б. Волчанецкий, А. С. Лисецкий, Ю. К. Холуляк

(Харьковский государственный университет)

После многолетнего изучения формирования фауны искусственных насаждений на Украине и в некоторых областях РСФСР* мы в 1966 и 1967 гг. произвели повторное экспедиционное обследование орнитофауны искусственных насаждений — массивов и полезащитных полос (в дальнейшем — ПЗП) юга Украины для определения результатов их заселения птицами за истекшие 10—30 лет и проверки установленных нами закономерностей и составленного прогноза.

В 1966 г. наша экспедиция обследовала насаждения на Левобережье (Волчанецкий и Лисецкий, 1968) в Донецком участке Мэотического степного района (Шарлемань, 1937). В июне 1968 г. были обследованы насаждения Правобережья в пределах Причерноморского (Понтического) степного района, а именно: ПЗП близ г. Очакова в приморском районе засушливой степи; ПЗП, частично произрастающие на орошенных землях, близ с. Снигиревки Николаевской обл.; ПЗП и массив Владимировской лесной опытной станции (ЛОС), которые мы изучали в 1936—1938 гг.; старые сосновые и лиственные насаждения по р. Ингульцу у с. Большой Александровки (Ингулецкая лесная дача и урочище «Летучие пески»); Рацинский лес близ г. Вознесенска Николаевской обл.; ПЗП между пос. Братским и с. Трикратами; старый лиственный массив «Лабиринт» у с. Трикраты; «Дубовая балка» у пос. Братского; наконец, старые парковые и лесные сосновые и лиственные насаждения Весело-Боконьковской ЛОС Долинского р-на Кировоградской обл.

ПЗП под Очаковым и Снигиревкой и под Трикратами обследованы впервые. Богдановские и Акмечетские ПЗП близ г. Вознесенска были обследованы в 1933 г. И. И. Сахно (1938), а в 1937 г. — Н. Г. Селазневым (1940). Кроме того, во Владимировском лесу работала Н. А. Хохлова (1954). Многие из перечисленных пунктов Право- и Левобережья обследовал В. И. Таращук (1953).

За истекший период искусственные насаждения сильно подросли, развились и сформировались. Владимирские ПЗП переконструированы — высоким оставлен только средний ряд деревьев. Акмечетские и Богдановские ПЗП были вырублены во время оккупации. Пострадали и многие другие насаждения, но выросли новые, например, Очаковские и Снигиревские ПЗП. Состояние насаждений нередко очень плохое: запущены, порублены, отравлены скотом. Значительный вред их орнитофауне причиняют дети, отдыхающие, охотники и браконьеры, а также опыление многих насаждений инсектицидами.

В насаждениях Левобережья мы зарегистрировали 64 вида птиц, а на Правобережье — 68, не считая гнездящихся на прилегающих полях, кроме куропатки, держащейся всегда у ПЗП и опушек массивов.

* См. Тр. п.-н. зоо-биол. ин-та Харьк. ун-та, т. 8—9, 1940; Тр. п.-н. ин-та биол. и биол. фак-та Харьк. ун-та, т. 14—15, 1950; там же, т. 16, 1952; там же, т. 20, 1954; там же, т. 28, 1959; там же, т. 32, 1962.

Видовой состав птиц искусственных насаждений Правобережья отличается от такового Левобережья лишь отсутствием овсянки черной, вообще не встречающейся к западу от Днепра, и наличием нескольких видов, не встречающихся в насаждениях Левобережья: клинтух (*Columba oenas* L.), поползень обыкновенный (*Sitta europaea* L.), пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybitus* Vieill), пеночка зеленая (*Acanthopneuste trochiloides* Vieill). Сравнительно несколько шире распространены на Правобережье чеглок (*Hypotrionchis subbuteo* L.), кобчик (*Erythropus vespertinus* L.), коршун черный (*Milvus korschun* G m.), сарыч (*Buteo buteo vulpinus* Glog), пестрый дятел большой (*Dendrocopus major* L.), сойка (*Garrulus glandarius* L.), дубонос (*Coccothraustes coccothraustes* L.), дрозд певчий (*Turdus ericetorum phylomelos* B r.) и черный дрозд (*Merula merula* L.). Здесь, вероятно, сказывается более южное расположение лесостепной зоны на Правобережье.

Из гнездящихся в естественных лесах юга лесостепной зоны в искусственных массивах Левобережья не гнездятся некоторые виды из тех, ареалы которых простираются гораздо дальше на юг и юго-восток; это — орел-могильник (*Aquila heliaca* Sav.), орел-карлик (*Hieraetus pennatus* G m.), змееяд (*Circaetus ferox* G m.), неясыть серая (*Strix aluco* L.), стриж черный (*Apus apus* L.), дубонос, пищуха обыкновенная (*Certhia familiaris* L.), поползень обыкновенный, гаичка болотная (*Poecile palustris* L.), синица долгохвостая (*Aegithalus caudatus* L.). Конечно, многие из них — более требовательные «лесники». Хищники же вообще повсюду становятся редкостью. Тем не менее, например, в Старо-Бердянском и Богатырском лесах близ Мелитополя (Орлов, 1965) в самое последнее время поселились ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis* L.), ястреб-перепелятник (*A. nisus* L.) и даже осоед (*Pernis apivorus* L.), а также ворон (*Corvus corax* L.).

О птицах открытых биотопов, живущих на межполосных полях, мы располагаем очень неполными сведениями. Трудно судить об изменениях численности перепела (*Coturnix coturnix* L.) и куропатки серой (*Perdix perdix* L.) под влиянием лесоразведения, поскольку она больше зависит от охотников. Численность жаворонков и конька полевого (*Anthus campestris* L.) повсюду была обычной.

На орошаемых полях Каменско-Днепровской станции, в отличие от 1951 г. (Шевченко, 1954), совсем не попадалась трясогузка желтая (*Budytes flava* L.).

Изменения, происшедшие в видовом составе орнитофауны обследованных насаждения за период с 1936 по 1967 г., отражены в табл. 1.

На Правобережье за истекший период появился лишь разведенный в лесах по Ингульцу фазан обыкновенный (*Phasianus colchicus* L.). На Левобережье же в искусственных насаждениях появились: фазан обыкновенный, ястреб-тетеревятник, ястреб-перепелятник, осоед, филин (*Bubo bubo* L.), ворон, сойка, дубонос, лесной жаворонок (*Lullula arborea* L.), мухоловка-белошейка (*Hedymela albicollis* Temm.), пересмешка зеленая (*Hippolais icterina* Vieill), пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilator* L.), дрозды певчий и черный, горихвостка-лысушка (*Phoenicurus phoenicurus* L.), зарянка (*Erithacus rubecula* L.), чекан луговой (*Saxicola rubetra* L.) — 19 видов.

В несколько более широком масштабе здесь произошло и расселение птиц по обследованным участкам. Вообще же птичье население отдельных участков на Левобережье пополнилось 2—13 видами, а массивов Правобережья — 1—15 видами; ПЗП Владимировской ЛОС — 14 видами.

Количественный учет птиц производили в утренние часы по встречам и голосам. Поющего самца, пару, жилое гнездо, выводок принимали за условную пару. Отмечали размеры выводков и приблизительную численность стай. Колебания численности отдельных видов птиц по всем обследованным участкам приведены в табл. 2. Остальные виды менее многочисленны.

Таблица 2

Вид птиц	Численность (в условных парах)		
	min.	max.	общая
Славка серая (<i>Sylvia communis</i> Lath.)	14	144	495
Садовая овсянка (<i>Glycispina hortulana</i> L.)	0	130	257
Сорока (<i>Pica pica</i> L.)	4	77	251
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i> L.)	0	77	191
Горлица обыкновенная (<i>Streptopelia turtur</i> L.)	2	48	159
Соловей обыкновенный (<i>Luscinia luscinia</i> L.)	0	63	148
Иволга (<i>Oriolus oriolus</i> L.)	5	22	147
Сорокопут чернолобый (<i>Lanius minor</i> Gm.)	2	43	139
Славка садовая (<i>Sylvia borin</i> Bodd.)	0	39	138
Синица большая (<i>Parus major</i> L.)	0	32	104
Овсянка обыкновенная (<i>Emberiza citrinella</i> L.)	0	35	76
Кукушка (<i>Cuculus canorus</i> L.)	0	31	73
Славка ястребиная (<i>Sylvia nisoria</i> Bechst.)	1	18	71
Шегол (<i>Carduelis carduelis</i> L.)	0	23	70
Ворона (<i>Corvus corone</i> L.)	0	33	62
Галка (<i>Cotocoeus monedula</i> L.)	0	55	61
Жулан (<i>Lanius cristatus</i> L.)	0	12	53
Кобчик (<i>Erithropus oespertinus</i> L.)	0	22	41
Удод (<i>Upupa epops</i> L.)	0	10	40

Поскольку птиц учитывали не только в полосах, но и в массивах, то несколько многочисленней других оказались: зяблик (*Fringilla coelebs* L.), соловей обыкновенный (*Luscinia luscinia* L.), иволга (*Oriolus oriolus* L.), славка садовая (*Sylvia borin* Bodd.), синица большая (*Parus major* L.), овсянка обыкновенная (*Emberiza citrinella* L.). Однако и в хороших старых полосах эти птицы бывают довольно обыкновенными. Все же наиболее постоянно и часто встречаются славка серая (*Sylvia communis* Lath.), садовая овсянка (*Glycispina hortulana* L.), сорока (*Pica pica* L.), сорокопут чернолобый (*Lanius minor* Gm.), как это отметил и В. И. Тарашук (1953).

При учете птиц в ПЗП отмечали протяженность полосы и ее ширину и вычисляли площадь. Данные о численности наиболее обычных, встречающихся во всех или почти во всех насаждениях, видов приведены в табл. 3.

В некоторых ПЗП Левобережья особенно обычны сорокопут чернолобый и славки серая и садовая (табл. 4), численность которых значительно возросла там за последние 16 лет (Волчанецкий, 1952).

Причиной ускорения процесса заселения искусственных насаждений могла послужить вырубка плавневых лесов при подготовке ложа Каховского водохранилища. П. П. Орлов (1965) связывает с этим появление в искусственных насаждениях Мелитопольского р-на вертишейки (*Juncus junx* L.), тетеревятника, сойки, лесного жаворонка, пересмешки зеленой. П. П. Орлов (1959) и А. С. Лисецкий (1959) писали, что после вырубки лесов птицы долго не покидали плавней и часто гнездились в случайных, малопригодных местах. В последующие годы П. П. Орлов (1965) встречал их либо впервые, либо в большем числе в Мелитопольском р-не.

Весьма вероятно, что таким образом пополнялась орнитофауна и обследованных нами насаждений, особенно, ближайших к водохранилищу. Учесть этого мы не могли. Независимо от этого заселение насаждений происходит, конечно, и из прежних источников, что ясно заметно на примере Велико-Анадоля, Азовского леса и др.

Таблица 3

Вид птиц	Численность (в условных парах на 1 га)			
	Левобережье		Правобережье	
	min.	max.	min.	max.
Горлица обыкновенная (<i>Streptopelia turtur</i> L.)	0,3	2,0	0,1	1,1
Коршун черный (<i>Milvus korschun</i> G m.)	0,03	—	0,02	0,07
Кукушка (<i>Cuculus canorus</i> L.)	0,2	0,8	0,07	0,6
Ворона (<i>Corvus corone</i> L.)	0,3	0,6	0,2	0,5
Сорока (<i>Pica pica</i> L.)	1,0	2,0	0,07	2,4
Иволга (<i>Oriolus oriolus</i> L.)	0,12	0,9	0,13	0,8
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i> L.)	1,0	—	0,26	0,8
Овсянка садовая (<i>Emberiza hortulana</i> L.)	3,0	—	0,26	0,8
Синица большая (<i>Parus major</i> L.)	0,1	—	0,08	0,24
Сорокопуд чернолобый (<i>Lanius minor</i> G m.)	0,4	20,0	0,4	0,85
Славка садовая (<i>Sylvia borin</i> B o d d.)	3,0	10,1	0,08	0,1
Славка серая (<i>Sylvia communis</i> L a t h.)	2,0	18,0	0,24	2,2
Соловей обыкновенный (<i>Luscinia luscinia</i> L.)	0,5	2,0	0,4	—

Таблица 4

Вид птиц	Численность (в условных парах на 1 га)	
	1950 г.	1966 г.
Горлица обыкновенная (<i>Streptopelia turtur</i> L.)	0,06	0,3
Сорока (<i>Pica pica</i> L.)	0,06	0,3
Воробей полевой (<i>Passer montanus</i> L.)	0,08	1,0
Сорокопуд чернолобый (<i>Lanius minor</i> G m.)	0,01	2,3
Славка серая (<i>Sylvia communis</i> L a t h.)	0,16	2,0

И мы (Волчанецкий, 1940; Воронцов, 1940), и другие авторы неоднократно отмечали большое значение наличия водопоя в искусственных насаждениях для заселения их птицами. На примере ПЗП, растущей близ с. Трикраты, мы лишний раз убедились, что даже там, где вода застаивается в старых воронках от бомб, птичье население бывает разнообразнее и многочисленней. Однако, наряду с этим, например, близ Снигиревки в ПЗП на орошаемых землях состав орнитофауны и численность птиц существенно не отличались от таковых в посадках на неорошаемых землях. Насаждения Каменско-Днепровской и Брилевской ЛОС на орошаемых землях также не отличаются разнообразием и обилием птичьего населения. В насаждениях Каменско-Днепровской ЛОС в 1951 г. мы нашли только 15 гнездящихся видов: куропатка серая, горлица обыкновенная (*Streptopelia turtur* L.), сорока, скворец (*Sturnus vulgaris* L.), иволга, воробей полевой (*Passer montanus* L.), синица большая, сорокопуд чернолобый, жулан (*Lanius cristatus* L.), славки — ястребиная (*Sylvia nisoria* В e c h s t.), садовая, серая и черноголовая (*Sylvia atricapillus* L.). И в насаждениях Брилевской ЛОС только 15: куропатка серая, козодой (*Caprimulgus europaeus* L.), сизоворонка (*Coracias garrula* L.), удод (*Upupa epops* L.), сорока, скворец, воробей полевой, воробей домовый (*Passer domesticus* L.), жулан, мухоловка серая (*Muscicapa striata*

Р а 11.), камышовка кустарниковая (*Acrocephalus palustris* Bechst.), славки ястребиная, серая и садовая, горихвостка-лысушка (*Phoenicurus phoenicurus* L.) (Волчанецкий, 1954).

Спустя 15 лет, в 1966 г. в посадках Каменско-Днепровской ЛОС было найдено еще семь видов: пустельга обыкновенная (*Tinnunculus tinnunculus* L.), зеленушка (*Chloris chloris* L.), щегол (*Carduelis carduelis* L.), коноплянка (*Linaria cannabina* L.), зяблик, садовая овсянка (вообще редкая в Южно-Заднепровском участке) и соловей обыкновенный. А в насаждениях Брилевской ЛОС появилось еще 12 видов: горлица обыкновенная, пустельга обыкновенная, кобчик, ушастая сова (*Asio otus* L.), ворона, иволга, коноплянка, зяблик, просянка (*Miliaria calandra* L.), синица большая, сорокопуд чернолобый, славка черноголовая.

Заселение этих участков птицами, очевидно, значительно запаздывает по сравнению с заселением того же возраста древесно-кустарниковых насаждений, к тому же неорошаемых, произрастающих в других областях Украины. По-видимому, здесь, по крайней мере в Брилевке, несмотря на обеспеченность птиц водоемом на всей территории насаждений, сказывается географическое положение участка в засушливой степи и вдали от установившихся путей пролета и кочевок. Нечто подобное наблюдается неподалеку отсюда в Аскании-Нова (Треус, 1954), где несмотря на орошение, наличие прудов и отличных насаждений до сих пор нет таких птиц, как витютень, балобан (*Falco cherrug* G t a y.), тетеревиный перепелятник, коршун, сарыч, осоед, ушастая сова, болотная сова (*Asio flammeus* P o n t.), пестрый дятел большой, вертишейка, ворон, сойка, чечевица (*Erythrina erythrina* P a 11.), овсянка обыкновенная, садовая овсянка, лесной жаворонок, конек лесной (*Anthus trivialis* L.), малая мухоловка (*Siphia parva* Bechst.), камышовка кустарниковая, пересмешка зеленая, дрозд певчий, черный дрозд, чекан луговой, горихвостка-лысушка и зарянка — всего 26 видов из числа гнездящихся в обследованных насаждениях, даже неорошаемых.

Относительно бедны состав и численность птиц в ПЗП Генического р-на, расположенного также в засушливой степи Южно-Заднепровского участка. В ПЗП Приазовской ЛОС в 1938 г., когда им было всего по четыре—шесть лет, И. Т. Сокур (1940) нашел только пять видов птиц: куропатку серую, сороку, чернологоловую овсянку (*Granativora melanocephala* S c o r.), сорокопуду чернолобого и славку серую. В насаждениях еще гнездились степные птицы: большой степной (*Melanocorypha calandra* L.) и малый жаворонок (*Calandrella cinerea* G m.).

В 1950 г., когда полосам было уже до 18 лет (Волчанецкий, 1952), появилось еще четыре вида: славка ястребиная, коноплянка, жулан и зеленушка. Наконец, в 1966 г. (полосам до 34 лет) к прежним прибавилось только три вида: горлица обыкновенная, пустельга обыкновенная и воробей полевой. Зато резко сократилась численность черноголовой овсянки, исчезли коноплянка и зеленушка, совсем малочисленной стала куропатка серая.

В ПЗП совхоза им. XII партсъезда, к северу от Партизан, даже в более старых полосах со сформировавшейся ярусностью состав орнитофауны бывал нередко еще беднее: куропатка, сорока, иволга, воробей полевой, сорокопуд чернолобый, славки ястребиная и серая. Тут, очевидно, сказалось, кроме запущенности насаждений и потравленности их скотом, еще и преобладание в насаждениях белой акации, гледичии, желтой акации, аморфы — пород, очень мало населяемых насекомыми. Птицы, могущие строить гнезда в таких посадках, имеют возможность кормиться здесь главным образом в траве. Если эти древесно-кустарниковые породы меньше повреждаются насекомыми и потому, вероятно, не так

нуждаются в «помощи» птиц, то дуб, берест, ясень и другие сопутствующие породы нередко страдают от вредителей. Приходится применять ядохимикаты, что в свою очередь плохо отражается на птицах. В общем, эти ПЗП наиболее бедны птицами.

Сочетание таких неблагоприятных для птиц условий, как засушливость степи, положение вдали от птичьих миграционных путей, недостаток кормовых насекомых, а также запущенность и поврежденность насаждений, приводят к неполноте состава и численности птичьего населения и как следствие этого — к слабой защите растений от вредителей.

Одной из причин малочисленности мелких птиц в искусственных насаждениях иногда считают наличие в них сороки. Таково мнение и местных работников, которые даже поощряют разрушение сорочьих гнезд. Сорок в некоторых ПЗП действительно очень много, однако именно в таких местах мы наблюдали повышенную плотность населения славки серой и овсянки садовой, гнезда которых едва ли недоступны сорокам.

Несмотря на бедность орнитофауны некоторых ПЗП, все же создается впечатление, что птицы в искусственных насаждениях поселяются при малейшей возможности. Это обстоятельство заслуживает особого внимания, т. к., очевидно, свидетельствует о способности местных популяций птиц приспосабливаться к неблагоприятным условиям ПЗП в засушливой степи (Волчанецкий, 1954). Очень желательно пристальное изучение популяционно-экологических особенностей птиц, населяющих такие насаждения, т. к. это не только представляет теоретический интерес, но и могло бы помочь найти способы облегчения поселения и проживания птиц в ПЗП.

В общем, процесс формирования орнитофауны искусственных насаждений, свидетелем которого нам довелось быть на протяжении последних 30 лет, происходит так, как это представлялось нам на основании сравнения многочисленных насаждений разных возраста, состава, конструкции и географического местоположения.

Поскольку в искусственных лесных массивах недавно поселились хищники, дрозд певчий, черный дрозд, зарянка, а также лесной конек, лесной жаворонок, белошейка, мухоловка малая, то в дальнейшем можно ожидать поселения в искусственных лесах и других «недостающих» видов птиц.

С большим трудом птицы, особенно собственно лесные, поселяются в ПЗП, но и здесь с возрастом насаждений и при хорошем их состоянии начинают поселяться, например, те же дрозды.

С дальнейшим развитием степного лесоразведения (если, конечно, породный состав, конструкция и общее состояние насаждений будут приближаться к естественным), птичье население посадок не только по более влажным низменностям, но и на водоразделах будет неуклонно приближаться, хотя и с опозданием, к таковому равноценных естественных насаждений лесостепной зоны. С изменением микроклимата засушливой степи должен быть преодолен географический барьер между степью и лесостепью. Тогда, вероятно, не оправдаются опасения Н. А. Гладкова (1949, 1949а), что на водоразделах сможет сформироваться орнитофауна только ксерофильных лесов средиземноморского типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Будниченко А. С. 1949. Экологический очерк птиц Велико-Анадольского лесничества и их влияние на местную полевую фауну. Тр. Ставропольск. гос. пед. ин-та, в. 5.
Его же. 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. Уч. зап. Тамбовск. гос. пед. ин-та, в. XXII. Изд. Воронежск. гос. ун-та.
Волчанецкий И. Б. 1940. Основные черты формирования фауны агромелиоратив-

- ных лесонасаждений степной полосы Украины. Тр. Н.-и. зоо-биол. ин-та Харьк. ун-та, т. 8—9, сектор экологии.
- Его же. 1952. О формировании фауны птиц и млекопитающих молодых полевых защитных полос в засушливых районах Левобережья Украины. Тр. Н.-и. ин-та биол. Харьк. ун-та, т. 16.
- Его же. 1954. О формировании фауны птиц в Херсонских степях. Тр. Н.-и. ин-та биол. и биол. фак-та Харьк. ун-та, т. 20, работы каф. зоол. позвон.
- Его же. 1959. Материалы по орнитофауне правобережной Украины и Молдавии. Тр. Н.-и. ин-та биол. Харьк. ун-та, т. 28.
- Волчанецкий И. Б. и Лисецкий А. С. 1968. Формирование фауны птиц полевых защитных полос и насажденных лесных массивов Левобережья Украины за 30 лет. В сб.: «Биол. науки в ун-тах и пед. ин-тах Украины за 50 лет» (Мат-лы республ. межвуз. конф.). X.
- Воронцов Е. М. 1937. Вівчарик зелений (*Phylloscopus nitidus viridanus* Blyth) в Миколаївській та Харківській областях. Зб. праць зоол. музею Інст. зоол. та біол. АН УРСР, № 20. К.
- Его же. 1940. Материалы по орнитофауне Владимирского лесничества Николаевской области УССР. Тр. Н.-и. зоо-биол. ин-та Харьк. ун-та, т. 8, сектор экологии.
- Гладков Н. А. 1949. О заселении птицами лесных полевых защитных полос на юго-востоке Европейской части СССР. В сб.: «Охрана Природы», в. 7. М.
- Его же. 1949 а. Некоторые задачи орнитологии в связи с полевых защитных лесоразведением. Бюлл. МОИП, отд. биол., т. LIV (6).
- Лисецкий А. С. 1959. Влияние вырубки плавневых лесов Нижнего Днепра на состав орнитофауны древесных насаждений Каменского пода. Тр. Н.-и. ин-та биол. и биол. фак-та Харьк. ун-та, т. 28, работы каф. зоол. позвон.
- Орлов П. П. 1959. Изменения в орнитофауне Нижнего Днепра в районе строительства Каховского гидроузла. Тр. Н.-и. ин-та биол. и биол. фак-та ун-та, т. 28, работы каф. зоол. позвон.
- Его же. 1965. Новые виды птиц искусственных лесов Мелитопольщины. Тез. конф. «Биол. основы освоения, реконстр. и охраны жив. мира УССР». Симферополь.
- Сахно І. І. 1938. До вивчення фауни звірів і птахів полевых защитных смуг Одеської і Миколаївської областей і впливу фауни на прилеглі поля. Зб. праць зоол. музею АН УРСР, № 21—22. К.
- Селезньов М. Г. 1940. Птахи лісових полевых защитных смуг Богдановки і Акмечетки Одеської області. Праці Н.-д. зоо-біол. ін-ту Харк. ун-ту, т. 8—9, сектор екол.
- Сокур І. Т. 1940. Про фауну птахів та ссавців Партизанських полевых защитных смуг Генічеського району. Праці Н.-д. зоо-біол. ін-ту Харк. ун-ту, т. 8—9, сект. екол.
- Тарашук В. Й. 1953. Птицы полевых защитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. К.
- Треус В. Д. 1954. Орнитофауна Аскании-Нова. Тр. Н.-и. биол. и биол. фак-та Харьк. ун-та, т. 20, работы каф. зоол. позвон.
- Хохлова Н. А. 1954. Пролет и питание пролетных птиц в районе посадок Владимирской лесной дачи УССР. Автореф. канд. дисс. Горький.
- Шарлемань М. В. 1937. Зоогеографія УРСР. К.
- Шевченко В. Л. 1954. О птицах орошаемых полей Каменско-Днепровской опытной станции. Тр. Н.-и. ин-та биол. и биол. фак. Харьк. ун-та, т. 20, работы каф. зоол. позв.

Поступила 11.III 1968 г.

ON THE FORMATION OF ORNITHOFAUNA IN THE ARTIFICIAL STANDS OF THE SOUTH UKRAINE DURING 1936—1967

I. B. Volchanetsky, A. S. Lisetsky, Yu. K. Kholupyak

(The Kharkov State University)

Summary

After many years of studying the formation of fauna in the artificial stands of the Ukraine and same regions of the RSFSR the ornithofauna of the artificial forest stands and field-protecting forest-belts was repeatedly examined in Kirovograd, Nikolaev, Kher-son, Zaporozhie and Donetsk regions in June, 1966 and 1967. In the artificial stands of the Right-bank Ukraine there is no *Emberiza melanocephala*, which is met in the Leit-

bank area, and in the Left-bank area there are no *Columba oenas*, *Bubo bubo*, *Sitta europaea*, *Phylloscopus collybitus*, *Ph.sibilator*, *Acanthopneuste trochiloides*.

For the last period in artificial stands of the Right- and Left-bank Ukraine *Phasianus colchicus* was bred and, besides it, in the Left-bank Ukraine the following species were settled: *Accipiter gentilis*, *A. nisus*, *Pernis apivorus*, *Corvus corax*, *Garrulus glandarius*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Emberiza miliaria*, *Lullula arborea*, *Anthus trivialis*, *Ficedula albicollis*, *Hippolais icterina*, *Turdus ericitorum*, *Merula merula*, *Phoenicurus phoenicurus*, *Erithacus rubecula*, *Saxicola rubetra*.

The settling of birds in artificial stands of the examined parts is shown in the table. The quantity of birds in some field-protecting forest-belts of the Left-bank Ukraine considerably increased. The settling of birds in the field-protecting forest-belts of the droughty steppes in Kherson region proceeds considerably worse even with artificial irrigation.